

Бабич Александр Александрович Бабич Кафедра новой
**ВОЕННЫЙ АСПЕКТ В ПРОЦЕССЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕРВОГО САУДОВСКОГО
ГОСУДАРСТВА**

В данной статье идёт речь о сложном периоде истории Аравии середины XVIII - первой четверти XIX столетия, связанном с внутренними войнами, формированием новых очагов государственности и распространением протестных религиозных учений. Подробно рассматривается военный аспект в процессе жизнедеятельности первого саудовского государства. Военная составляющая играла одну из важнейших ролей в его образовании, существовании и, в то же время, его падении под ударами египетских армий Мухаммеда Али.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/5.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 28-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Кризис как итог многовекового исторического процесса продолжается. В современном наукознании принято рассматривать XX век как кризисную эпоху, в которую европейская культура является территорией противостояния массовой и элитарной культур, каждая из которых постоянно в этом противостоянии применяет новые приемы. На антиген культуры, «человека–массу», элита отреагировала выработкой антител – артефактов «нового искусства». В условиях «дегуманизации культуры» [3] «новое искусство» является фактором, способствующим оздоровлению европейской культуры. Возврата к прошлому в чистом виде быть не может, но благодаря «новому искусству» элитарная культура сохранилась, и крайне обострившиеся на рубеже XIX–XX вв. дихотомические отношения сегодня, возможно, близки к вхождению в фазу ремиссии.

Список литературы

1. Гайденок П. П. Хосе Ортега-и-Гассет и его «Восстание масс» // Вопросы философии. 1989. № 4. С. 155–169.
2. Давыдов Ю. Н. Искусство и элита // Давыдов Ю. Н. Труд и искусство: избранные сочинения / сост. В. В. Сапов. М.: Астрель, 2008. 670 с.
3. Долгов К. М. Хосе Ортега-и-Гассет: дегуманизация культуры // Долгов К. М. От Киркегора до Камю: философия, эстетика, культура. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2011. С. 131–176.
4. Кара-Мурза С. Г. Кризис культуры [Электронный ресурс] // Русский дом. 2002. № 10. URL: <http://www.russdom.ru/oldsayte/2002/200210i/20021011.html> (дата обращения: 21.11.2011).
5. Сидорина Т. Ю. Философия кризиса: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2003.
6. Marias J. Introduccion // Ortega y Gasset J. La rebelion de las masas. Madrid: Espasa Libros, 2010. P. 9–32.
7. Ortega y Gasset J. El hombre y la gente // Ortega y Gasset J. Obras completas. Madrid: Revista de occidente, 1966. T. 7. P. 71–271.
8. Ortega y Gasset J. Espana invertebrada // Ibidem. T. 3. P. 37–128.
9. Ortega y Gasset J. La deshumanizacion del arte // Ibidem. P. 353–386.
10. Ortega y Gasset J. La rebelion de las masas // Ibidem. T. 4. P. 113–306.
11. Ortega y Gasset J. Musicalia // Ibidem. T. 2. P. 235–244.
12. Ortega y Gasset J. Sobre el punto de vista en las artes // Ibidem. T. 4. P. 443–457.
13. Ortega y Gasset J. Tiempo, distancia y forma en el arte de Proust // Ibidem. T. 2. P. 701–709.

EUROPEAN CULTURE CRISIS AT THE TURN OF THE XIXTH–XXTH CENTURIES AS “NEW ART” DETERMINANT IN J. ORTEGA Y GASSET’S CULTUROLOGICAL DOCTRINE

Aleksei Ivanovich Artem'ev

Department of Classical Sciences

Academy of Culture, Art and Tourism Workers Retraining in Moscow

filarmonica@yandex.ru

The author analyzes the connection of the culture crisis at the turn of the XIXth–XXth centuries and “New Art” phenomenon within the framework of the Spanish philosopher J. Ortega y Gasset’s culturological doctrine, pays special attention to the reasons, as well as the typology of crisis subjects, and considers “New Art” as the reaction to the culture antigen – “man-mass” domination.

Key words and phrases: elite; mass; man-mass; dehumanization of art; uprising of masses; European culture crisis.

УДК 93/94

В данной статье идёт речь о сложном периоде истории Аравии середины XVIII – первой четверти XIX столетия, связанном с внутренними войнами, формированием новых очагов государственности и распространением протестных религиозных учений. Подробно рассматривается военный аспект в процессе жизнедеятельности первого саудовского государства. Военная составляющая играла одну из важнейших ролей в его образовании, существовании и, в то же время, его падении под ударами египетских армий Мухаммеда Али.

Ключевые слова и фразы: Аравия; ваххабизм; первое саудовское государство.

Александр Александрович Бабич

Кафедра новой и новейшей истории

Московский педагогический государственный университет

Sonny21@mail.ru

ВОЕННЫЙ АСПЕКТ В ПРОЦЕССЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕРВОГО САУДОВСКОГО ГОСУДАРСТВА[©]

После распространения в Аравии проповеди богослова Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба заложенными в неё объединительными мотивами воспользовались феодальные правители небольшого неджийского княжества

Дир'яи, которые в середине XVIII в. приняли ваххабитское учение. Эмир Мухаммед ибн Сауд (умер в 1765 г.) и его сын Абд аль-Азиз (умер в 1803 г.) в 1744 г. вступили в союз с Мухаммедом ибн Абд аль-Ваххабом. С тех пор в течение полувека их потомки вели упорную борьбу за объединение земель Аравии под знаменем ваххабизма. Они подчиняли себе одни за другими области Неджда и бедуинские племена.

К середине 80-х гг. XVIII в. Саудиды утвердились на всей территории Неджда. Ранее враждовавшие между собой эмираты слились в крупное по аравийским масштабам феодально-теократическое государство. При жизни Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба светская и духовная власти были разделены, но после его смерти в 1791 г. эмиры из династии Саудидов объединили их в своих руках.

Победа ваххабизма в Неджде и возникновение Саудидского государства не создавали нового общественного строя, не выдвигали к власти новый общественный класс. Но они в конечном счете ослабляли феодальную анархию и раздробленность Аравии, и в этом было их прогрессивное для того времени значение [2, с. 71].

Однако ваххабиты еще не сумели основать централизованное государство с четкой административной системой. Во главе покоренных городов и селений они оставляли прежних феодальных правителей при условии, что те принимали ваххабитское учение и признавали саудовского эмира своим сюзереном и духовным главой. Ваххабитское государство было в XVIII в. крайне непрочным. Оно сотрясалося постоянными феодальными и племенными мятежами. Не успевали ваххабитские эмиры присоединить к своим владениям один округ, как начинался мятеж в другом. И ваххабитским войскам приходилось метаться по всей стране, жестоко расправляясь повсюду с вероотступниками.

В конце XVIII в. ваххабитское государство, объединившее под своей властью все провинции Неджда, перешло от обороны к наступлению. В 1786 г. ваххабиты совершили свой первый набег на побережье Персидского залива – на область Аль-Хаса. Семь лет спустя эти территории были ими завоеваны. Так начался период ваххабитских завоеваний за пределами Неджда. После смерти Абд аль-Азиза ими руководил эмир Сауд (1803-1814 гг. правления), создавший большое арабское государство, объединившее почти весь Аравийский полуостров.

В начале XIX века эмирату Саудидов удалось наконец присоединить к себе Хиджаз. Объединив под своей властью почти всю Аравию, ваххабиты добились огромной военной и политической победы.

Экономические, политические и идеологические меры для централизации государства привели к явлениям, невиданным в истории Центральной Аравии. Однако главным инструментом политики централизации, сплочения разрозненных территорий и племен в рамках государства Саудидов оставалось войско. Пока оно было сильным и победоносным, существование Дир'ийского эмирата было обеспечено.

Вот почему организация и качество ваххабитского войска, которому придется еще выдержать всю тяжесть борьбы с армиями египетского правителя Мухаммеда Али, представляет собой интерес. За исключением нескольких сот избранных солдат, которых держали в Дир'ии, ваххабитские эмиры не имели регулярной армии, но все мужчины от 18 до 60 лет считались военнообязанными. Практически любой физически крепкий бедуин или житель оазиса представлял собой воина.

По сообщению И. Буркхардта, обычно в войско посылали по одному из каждых десяти мужчин [3, р. 149-150]. Другие авторы не называют точной цифры нормы мобилизации.

Важным обстоятельством являлось то, что самые многочисленные и боеспособные племена Центральной Аравии – аназа, хахтан, мутайр – подчинялись приказам исключительно дир'ийских правителей, даже если они жили далеко от места военных действий.

Призыв на войну, таким образом, был обязательным. От него нельзя было уклониться. В этом заключалось существенное отличие ваххабитского ополчения от прежних племенных союзов: тогда бедуины участвовали в набегах когда хотели, на кого хотели и с кем хотели [1, с. 143].

Каждый воин имел собственное оружие, провиант и снаряжение. Это относилось к лошадям и верблюдам. Неимущим помогали в экипировке и во время военных действий снабжали всем необходимым их семьи. Если же ополченцы являлись с плохим снаряжением, ваххабитский правитель отсылал их обратно, а потом наказывал направившие их оазисы или племена.

Собственный запас провианта, взятый с собой воинами, снимал заботу об обеспечении их пропитания (по крайней мере, в течение первого месяца похода) с государственной казны и, возможно, повышал автономность войска в походе. Но вместе с тем набор воинов и подготовка провианта ложились тяжелым бременем на плечи неимущей части населения. Они не могли, подобно богатым, откупиться от военной службы, лишались рабочей силы, и никакая помощь более богатых соплеменников не могла ее возместить. Кроме того, простые воины, участвовавшие в походах, могли рассчитывать лишь на очень скромную долю в добыче.

Военная добыча после отчисления пятой части в пользу дир'ийского эмира должна была делиться между воинами. Было установлено, что всадник, т.е. в основном представитель знати, получал две доли пехотинца. На деле, видимо, большую и лучшую часть добычи забирали знати. Источники неоднократно отмечают жалобы солдат на несправедливый раздел добычи.

Когда поход возглавлял сам правитель, у его дворца в Дир'ии собирались всадники и жители столицы. Выйдя из дворца, он шел молиться в расположенную поблизости мечеть, затем садился на коня и покидал город. Эмир направлялся к месту сбора всех ополченцев. После молитвы и совещания с приближенными он отправлялся в путь. За несколько дней до встречи с противником, в соответствии с обычной бедуинской тактикой, вперед высылались разведчики. За ночь до сближения с противником запрещалось разжигать костры. Накануне боя правитель вновь собирал воинов и напоминал им о долге перед Аллахом. Убеждение, что сражение будет богоугодным делом, поднимало дух ваххабитов. Перед боем они снова молились.

Источники повествуют о том, как с детства до глубокой старости любил походы и «священную войну» знаменитый эмир Сауд. Вместе с ним в походах участвовали богословы из Дирьии, близлежащих оазисов. Вместо себя в столице Сауд оставлял одного из своих сыновей, чаще всего Абдаллу.

В бой ваххабиты выступали отдельными отрядами. Пехота оставляла за собой верблюдов, к которым были приставлены слуги. Когда противник приближался или же имел преимущество, верблюды служили укрытием для сражающихся. Каждый отряд состоял из жителей одного района во главе с эмиром и знатью оазисов. Ряды воинов были сдвоены. Когда первый отряд уставал или нес большие потери, его заменял второй. Мертвых выносили с поля боя, чтобы предать погребению. Считалось постыдным не отдать им последнего долга. В случае поражения армия отступала без паники. Если же терпел поражение противник, то пехота его не преследовала, но конница и верблюжья кавалерия преследовали на определенную дистанцию.

В военном лагере каждый знал свое место. Командующий находился в центре лагеря, кавалерия – вокруг его шатра. На некотором расстоянии от лагеря выставляли пехотные и кавалерийские посты. Их сменяли каждые 24 часа. Днем все спали и поднимались лишь для пятикратных молитв. Ночью разговаривали, читали нараспев Коран, рассказывали истории.

Дисциплина у ваххабитов была суровой. Командир, не выполнявший своих обязанностей или подавший повод для жалобы, снимался с поста. Иногда его приговаривали к штрафу. Провинившихся воинов наказывали палками. Если воин совершал серьезный проступок, ему сносили голову. То же самое делали, если он бежал перед противником [3, р. 178-179].

Если войску ваххабитов не удавалось сразу захватить какой-либо оазис, они строили около него крепость и оставляли в ней небольшой гарнизон для стеснения действий неприятеля. В крупных оазисах и городах (Аль-Хасе, Касyme, Мекке, Медине) дирыйские эмиры держали гарнизоны из верных им уроженцев Неджда. Об этом имеются сведения во многих арабийских источниках.

На вооружении в ваххабитском войске были пики, сабли, кинжалы, короткие копья для пехотинцев, щиты, дубинки, фитильные ружья, пистолеты. Ваххабиты сами делали порох. Иногда они носили каску и защитную одежду из кожи. У знатных были кольчуги. Воины имели также кинжал, пристегнутый к поясу, сумку, наполненную патронами, некоторые имели пистолеты. Фитильные ружья использовались нечасто и не были главным вооружением войска. Численность войск под знаменами дирыйского эмира достигала 50 тыс. по подсчетам ваххабитских авторов. Европейцы же были склонны преувеличивать количество ваххабитского войска и называли цифры 100, 120 тыс. и даже 200 тыс. воинов. На Аравийском полуострове ваххабиты не имели себе равных, хотя они и не всегда становились победителями.

Выше упоминалось, что к началу XIX столетия Дирыйский эмират достиг пределов своего расширения. Этому во многом способствовала религиозная идея, созданное на основе насильственного объединения племен боееспособное войско и политика военной экспансии. Но в непрекращающейся угрозе для соседей, постоянных грабительских походах, исключительно военной внутренней структуре изначально зрели предпосылки распада и гибели государства ваххабитов. Задача не только подчинить, но и объединить Аравийский полуостров оказалась все же непосильной для дирыйских правителей. Обширнейшие территории Аравии, плохие пути сообщения через безводные пустыни, труднодоступные горы изолировали друг от друга отдельные области, затрудняли походы и снабжение войск. Это создавало постоянную угрозу и источник беспокойства на окраинах государства.

За пределами же Аравийского полуострова и зоны пустынь ваххабитское войско было не в состоянии вести крупные успешные операции. Как уже отмечалось, после Кербелы ни один даже небольшой укрепленный город в Сирии или Ираке не попал в руки ваххабитов. Их жестокость и террор порождали не только панику, но и яростное сопротивление.

Для сохранения доходов правящего класса Дирыйский эмират должен был непрерывно расширяться. В случае приостановки экспансии знать как оседлая, так и в особенности бедуинская, не получала бы с подвластного ей населения тех доходов, к которым она уже привыкла. Тогда исчезли бы побудительные мотивы объединения «аристократии» в рамках единого государства. В этом заключалось главное внутреннее противоречие первого ваххабитского государства.

Как отмечает А. М. Васильев, участие в победоносном набеге, совместном грабеже было главным, что объединяло знать разрозненных оазисов и племен. Когда же военное расширение Дирыйского эмирата, достигнув своих естественных границ, замедлилось, а потом практически прекратилось, объединение для аравийской «аристократии» потеряло многие привлекательные черты. Поступление награбленных богатств уменьшилось. Проводя самостоятельную политику, совершая традиционные набеги на соседей, аравийская знать могла рассчитывать на получение больших доходов [1, с. 147]. Следовательно, в приостановке экспансии уже таилась угроза существованию государства Саудилов.

В то же время многочисленные факторы экономического, политического и идейного характера создавали в Хиджазе обстановку вражды и ненависти к ваххабитам. Их авторитет и власть держались лишь на военной силе. К этому необходимо добавить вполне понятное нежелание османского султана-халифа смириться с потерей священных городов, а также постоянную угрозу, исходившую от ваххабитов для всех их соседей. Достаточно было какого-либо мощного внешнего толчка, чтобы начался процесс распада государства Саудилов, чтобы противоречия, которые медленно подтачивали его изнутри, приобрели разрушительный характер.

Этим внешним толчком стала война, начатая в 1811 г. пашой Египта Мухаммедом Али и закончившаяся в 1818 г. разгромом и уничтожением первого саудовского государства.

Таким образом, нужно отметить высокое значение военной составляющей в первом саудовском государстве. Оно было настолько велико, что прямым образом оказывало влияние и на экономику государства. Более того, экономическое положение напрямую зависело от силы армии, так как военная добыча являлась источником дохода как для правителей, так и для рядовых воинов, и как стало видно впоследствии, прекращение активных военных действий ставило под сомнение существование самого государства.

Список литературы

1. **Васильев А. М.** История Саудовской Аравии: 1745- 1973. М., 1987.
2. **Луцкий В. Б.** Новая история арабских стран. М., 1965.
3. **Burckhardt J. L.** Notes on the Bedouins and Wahhabis Collected during His Travels in the East. London, 1831. Vol. 1-2.

MILITARY ASPECT IN THE PROCESS OF THE FIRST SAUDI STATE FUNCTIONING

Aleksandr Aleksandrovich Babich

*Department of Modern and Contemporary History
Moscow State Pedagogical University
Sonny21@mail.ru*

The author discusses the difficult period of Arabia history in the middle of the XVIIIth – the first quarter of the XIXth century, connected with internal wars, new statehood centres formation and protest religious teachings expansion, considers in detail the military aspect in the process of the first Saudi state life activity, and shows that the military component played one of the most important roles in its formation, existence, and at the same time its decline under the blows of Muhammad Ali's Egyptian armies.

Key words and phrases: Arabia; Wahhabism; the first Saudi state.

УДК 94(47).083

В статье исследована роль организаций Всероссийского земского союза Пермской губернии в решении проблемы нехватки медицинских кадров в годы Первой мировой войны. Рассматриваются формы, результаты работы комитетов, организационные трудности и пути их преодоления, а также взаимодействие с властью и населением.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; военный медицинский персонал; Всероссийский земский союз; региональные комитеты; меры по увеличению числа медицинских работников в пермских лазаретах.

Кристина Евгеньевна Баженова

Кафедра истории, теории и методики обучения

*Нижегородская государственная социально-педагогическая академия
bazhenova.81@mail.ru*

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ: ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]**

В годы Первой мировой войны по всей стране ощущался острый недостаток медицинского персонала для оказания помощи больным и раненым воинам. Согласно записям А. Н. Яхонтова, помощника управляющего делами Совета министров, в целом по империи не хватало врачей и фельдшеров [12, с. 33]. Связано это было с резким увеличением госпиталей, для работы в которых требовалось значительное количество медицинских кадров. Действительность войны, масштаб ее жертв и разрушений выявили несостоятельность ранее намеченных планов Военного министерства по организации лечебных учреждений и размещению в них воинов. Количество раненых ежемесячно исчислялось не несколькими десятками, как предполагалось, а сотнями тысяч. Сложность состояла также в том, что большинство врачей было мобилизовано в действующую армию. Решение данной проблемы требовало общественной поддержки усилий государства. Правительство стало содействовать различным самодеятельным и благотворительным организациям, которые приложили немало усилий по укомплектованию военного медицинского персонала в годы русско-японской войны. Как правило, земские и городские управы выступали организаторами патриотических акций обществ, направленных на оказание врачебно-санитарной помощи раненым воинам. На медицинских факультетах университетов были проведены досрочные выпуски. Земские управы совместно с комитетами Красного Креста создавали специальные курсы по подготовке сестер милосердия, на которые принимали